

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1188
29 October 1992

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Сорок шестая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1188-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в понедельник,
26 октября 1992 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИМИТРИЕВИЧ
затем: г-н ПОКАР

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии
со статьей 40 Пакта (продолжение)

- Люксембург

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны
быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров
отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска
этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108,
Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии Комитета
будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после
окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 15 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Люксембурга (CCPR/C/57/Add.4; HRI/CORE/1/Add.10)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета, которые еще этого не сделали, задавать вопросы по разделам I и II перечня вопросов, которые следует учесть в связи с рассмотрением второго периодического доклада Люксембурга (документ без условного обозначения).

2. Г-н ФЕДОР отмечает, что в пункте 11 второго периодического доклада Люксембурга (CCPR/C/57/Add.4) указывается, что в соответствии с постановлением относительно управления пенитенциарными учреждениями и их внутреннего режима строго запрещается применение в порядке наказания таких средств принуждения, как наручники или смириительные рубашки. В этой связи он хотел бы получить информацию о том, какие именно дисциплинарные меры могут применяться к заключенным. Он также спрашивает, каков максимальный срок содержания под стражей в одиночной камере, который должен устанавливаться в соответствии с законом во избежание каких-либо злоупотреблений в этой области.

3. Что касается последнего предложения пункта 13 доклада, то он хотел бы получить информацию относительно обстоятельств, при которых следственный судья может запретить любые контакты между заключенным и его адвокатом или дипломатическими и консульскими учреждениями, а также он хотел бы знать, обладает ли следственный судья дискреционными полномочиями или он может действовать только в рамках, предписываемых законом. Он также задает вопрос по пункту 39 основного документа (HRI/CORE/1/Add.10) относительно правонарушений, за которые Уголовный кодекс или специальные законы предусматривают наказание в виде пожизненных каторжных работ. Он задает вопрос, не противоречит ли применение таких санкций положениям пункта 3 с) статьи 8 Пакта. И наконец, он хотел бы знать, какой режим предусмотрен для заключенных, которые отказываются от выполнения каторжных работ, и какие меры могут принимать тюремные власти для исполнения приговоров, предусматривающих наказание в виде каторжных работ.

4. Г-н ВЕННЕРГРЕН спрашивает, может ли лицо, приговоренное к тюремному заключению в одиночной камере, обратиться с апелляцией на это решение и воспользоваться для этого помощью адвоката.

5. Несколько он понимает, смертная казнь была отменена законом от 20 июня 1979 года. Соответственно он хотел бы знать, были ли внесены поправки в Конституцию Люксембурга относительно отмены смертной казни полностью, а не только за политические преступления, как это предусматривается статьей 18 Конституции 1972 года.

6. И в заключение он спрашивает, кто полномочен принимать решение о помешании в психиатрическую больницу лиц, признанных психически больными, поскольку само собой разумеется, что эти лица помещаются в лечебницу против их воли, и какие имеются средства правовой защиты в случае принятия такого решения.

7. Г-н ТОРН (Люксембург), отвечая на вопросы, заданные членами Комитета по разделу II перечня вопросов, прежде всего говорит, что заявление Люксембурга по статье 10 Пакта по-прежнему остается в силе. Во-вторых, что касается реформы суда присяжных, то он указывает, что такой суд был упразднен и что отныне, в соответствии с новым Гражданским-процессуальным кодексом, дела о преступлениях и правонарушениях рассматриваются аппеляционным судом, в состав которого входят три магистрата. Относительно применения статьи 8 Пакта он подчеркивает, что проблема рабства в Люксембурге никогда не существовала, и, как следствие, в этой связи не требовалось принимать каких-либо законодательных положений.

8. Что касается гарантий против произвольных действий сотрудников полиции или жандармерии, то г-н Торн указывает, что лицам, ответственным за содеянное, может быть предъявлено обвинение в умышленном причинении телесных повреждений, и такие лица надлежащим образом привлекаются к судебной ответственности соответствующими инстанциями по уголовным делам, и они, как и все граждане, обладают правом на защиту.

9. Отвечая на вопрос г-жи Хиггинс о том, может ли запрашиваться мнение семьи, когда речь идет о назначении медицинских экспертов, г-н Торн отмечает, что если члены семьи обратятся с такого рода ходатайством, то их мнение, несомненно, будет учтено, однако при отсутствии такого ходатайства назначение медицинских экспертов производится генеральным прокурором по его усмотрению как инспектора пенитенциарных учреждений.

10. Что касается вопроса о предварительном заключении, то г-н Торн говорит, что любое решение в этой области регулируется положениями кодекса уголовного расследования и что следственный судья должен вынести свое решение в течение 24 часов после ареста соответствующего лица. Если по истечении 30 суток суд на своем заседании не примет решения об освобождении задержанного, Генеральный прокурор должен потребовать прекратить судебное дело, однако суд может отклонить это требование при условии, что такое решение будет принято единогласно и на основе четко определенных мотивов. Тем не менее, если действие решения о предварительном заключении продлевается еще на месяц, адвокат может направить Генеральному прокурору ходатайство о временном освобождении из-под стражи. Фактически на практике предварительное заключение никогда не продлевалось на неопределенный срок, и срок предварительного заключения никогда не превышал разумных пределов.

11. Что касается содержания под стражей в одиночных камерах, то г-н Торн напоминает, что в апреле 1992 года Люксембург представил в Комитет против пыток доклад, в котором члены Комитета по правам человека могут найти ответы на свои вопросы. Содержание под стражей в одиночных камерах применяется в Люксембурге лишь в исключительных случаях; перед пенитенциарными учреждениями скорее стоит проблема переполненности и тесноты. Решение о помещении в одиночную камеру принимается не начальником пенитенциарного учреждения, а Генеральным прокурором по рекомендации врача, особенно если существует опасность для самого заключенного и для других заключенных. Адвокат заключенного может потребовать отмены такого решения после получения заключения врача относительно психического и физического состояния заключенного. Затем Генеральный прокурор выносит свое решение по этому вопросу, что несомненно является пробелом пенитенциарной системы Люксембурга, однако в любом случае его действия строго основываются на заключении врача. Полная изоляция длится 23 часа в сутки.

12. Отвечая на вопрос г-на Андо, который упомянул о комиссии в составе трех экспертов, двое из которых должны быть врачами, о чем говорится в пункте 15 второго периодического доклада, г-н Торн указывает, что адвокат может, безусловно, присутствовать на заседаниях такой комиссии и что в соответствии с законом просто требуется, чтобы двое ее членов были врачами.

13. Что касается положений пункта 16 второго периодического доклада, то г-н Торн уточняет, что в соответствии с Кодексом уголовного расследования палаты суда на основе единогласного и обоснованного постановления должны объявить о мерах, которые надлежит принять или осуществление которых надлежит приостановить, особенно это касается решений об освобождении из-под стражи. Такие положения на первый взгляд кажутся дискриминационными, поскольку заинтересованное лицо обладает презумпцией невиновности, однако в действительности Кодексом уголовного расследования предусматривается, что эта процедура должна повторяться каждый месяц, т.е. по каждому ходатайству адвоката проводится заседание совещательной палаты и изучается сложившаяся ситуация, что и является гарантией того, что разумные сроки не будут превышены.

14. В отношении защиты несовершеннолетних г-н Торн отмечает, что закон от 12 ноября 1971 года недавно был заменен новым законом, утвержденным палатой депутатов, и правительство Люксембурга представит текст этого закона в Комитет. Что касается тюремного заключения, то несовершеннолетние отделяются от взрослых и в некоторых пенитенциарных учреждениях общаются с ними только в цеху или при выполнении работ, которые они сами для себя выбирают. Министерством социальной солидарности в сотрудничестве с экспертами и специалистами в области психологии были разработаны меры по социальной реадаптации. Осуществление этих мер, как правило, дает хорошие результаты, однако все еще трудно избежать рецидивов. Проблема наркомании, при том, что потребление наркотиков преследуется по закону, реально существует в тюрьмах Люксембурга, как и без всякого сомнения в тюрьмах многих других стран мира, однако каждому заключенному, который является наркоманом, по его просьбе может быть назначен специально для него разработанный курс лечения. Наркоманы также могут помешаться в одиночные камеры на определенный срок, который может продлеваться, если будут сохраняться мотивы для применения такой меры с целью защиты как самого заключенного, так и для обеспечения безопасности других заключенных.

15. Отвечая на вопрос г-на Фёдора, г-н Торн указывает, что правилами, действующими в пенитенциарных учреждениях, предусматривается целый ряд дисциплинарных наказаний, начиная с простого выговора и кончая полной изоляцией, и что применение любого такого наказания может быть обжаловано у магистрата, в функции которого входит надзор за тюрьмами. За заключенными сохраняется право на связь со своими семьями, адвокатом, Генеральным прокурором и в случае необходимости с консульскими учреждениями; они могут быть лишены этого права только решением следственного судьи и только в четко определенных конкретных случаях. Решение, если оно должно приниматься по усмотрению судьи, никогда не может быть принято произвольно. С другой стороны, в Уголовном кодексе по-прежнему предусматривается наказание в виде каторжных работ, однако на практике такое наказание никогда не применяется.

16. Из Уголовного кодекса было фактически изъято положение о наказании в виде смертной казни, и в связи с этим в политических кругах прошли многочисленные дискуссии относительно того, следует ли в равной степени изъять положение о смертной казни из Конституции. В действительности такой приговор не может быть вынесен, даже несмотря на то, что положение о смертной казни по-прежнему

сохраняется в Конституции. Таким образом, было принято компромиссное решение, однако новая палата депутатов, которая будет избрана в 1993 году, несомненно вновь займется вопросом изъятия из Конституции положения о смертной казни.

17. И наконец, г-н Торн уточняет, что заключенные, которых медицинская комиссия признала психически больными, подлежат лечению либо в самом пенитенциарном учреждении, либо в психиатрической больнице. Решение принимается Генеральным прокурором, однако, разумеется, члены семьи имеют право высказать свое мнение. Средств правовой защиты в случае такого решения не имеется, однако такое решение никогда не принимается произвольно.

18. Г-жа ХИГГИНС говорит, что, разумеется, вопрос об изоляции в одиночных камерах рассматривался в докладе Люксембурга Комитету против пыток, однако в данном случае речь идет о применении статей Международного пакта о гражданских и политических правах в соответствии с процедурой, установленной Комитетом по правам человека. Хотя основной документ, подготовленный Люксембургом, представляет несомненный общий интерес, каждый договорный орган ведет свой диалог с государством-участником так, как он считает это необходимым.

19. Г-жа Хиггинс приняла к сведению информацию о том, что решение о помещении в одиночную камеру принимается Генеральным прокурором, а не начальником пенитенциарного учреждения, однако ей по-прежнему неизвестны мотивы, которые могут обосновывать это решение. Фактически представитель Люксембурга упомянул об опасности, которую может представлять заключенный для самого себя и для других заключенных, однако он не сообщил ни об одном мотиве, который мог бы быть связан непосредственно с применением самого наказания. Кроме того, г-жа Хиггинс просит перечислить мотивы, по которым наркоман может быть помещен в одиночную камеру, в то время как он страдает таким заболеванием, и, как указал представитель Люксембурга, больные заключенные подлежат лечению либо в самом пенитенциарном учреждении, либо в психиатрической больнице. Кроме того, поскольку содержание в одиночной камере может продолжаться, пока мотивы принятия такого решения будут оставаться в силе, есть опасение, что такой вид заключения будет продолжаться неопределенно долго. И наконец, представителю Люксембурга остается уточнить, имеют ли лица, содержащиеся в одиночных камерах, право на чтение, каковы их контакты с надзирателями, сколько заключенных было помещено в одиночные камеры за прошедший год, по каким причинам и на какой срок.

20. Г-н ЭЛЬ ШАФЕИ хочет внести ясность в досадное недоразумение: когда он ссылался на осуществление статьи 8 Пакта, он естественно не имел в виду рабства, а хотел узнать о принудительном труде заключенных, в частности о работах, выполняемых в тюрьмах для внешнего предприятия, в связи с чем Комитет экспертов МБТ просил правительство Люксембурга представить ему соответствующую информацию. Может ли делегация Люксембурга представить точные сведения в Комитет относительно выполнения таких работ, к которым привлекались заключенные?

21. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО с беспокойством спрашивает о мерах в виде продолжительной изоляции, которые были приняты в отношении ряда заключенных в Люксембурге и которые он считает не совсем оправданными; эти меры стали объектом многочисленных замечаний со стороны международных организаций. Кроме того, предварительное заключение - в тех условиях, в которых оно применяется в Люксембурге и которое длится в течение долгого периода времени, тогда как никакого окончательного приговора не выносится, - по его мнению, не является надлежащей практикой, призванной гарантировать осуществление прав,

сформулированных в Пакте. Цель предварительного заключения состоит в том, чтобы не дать возможности обвиняемому скрыться и избежать правосудия; речь не может идти об общем правиле. Г-н Прадо Вальехо считает, что изоляция и предварительное заключение в условиях, в которых они применяются в Люксембурге, граничат с бесчеловечным обращением и, похоже, противоречат статье 7 Пакта. Он хотел бы получить на этот счет разъяснения.

22. Г-н ТОРН (Люксембург) дает разъяснения, прежде всего для г-жи Хиггинс, по вопросу об изоляции заключенных. Речь идет не о мере наказания, а о мере дисциплинарного характера, предусмотренной в пенитенциарных учреждениях, которая может быть назначена только Генеральным прокурором. Адвокат заключенного может просить Генерального прокурора отменить эту меру. Что касается работ, производимых заключенными в тюрьмах, то порядок их выполнения регулируется статьей 8 регламента пенитенциарных учреждений. Все осужденные имеют право на труд и могут сами решать, будут ли они работать или нет. В то же время труд является обязательным для лиц, отбывающих наказание за совершение преступления или уголовного проступка, и заработанные ими деньги они получают по выходе из тюрьмы. Это к тому же является целью работ, которые они должны выполнять. В Великом Герцогстве Люксембург не существует каторжных работ. Заключенные работают на тех же условиях, что и обычно на свободе: рабочая неделя составляет 40 часов, обеспечивается социальное страхование и все остальные прерогативы, связанные с выполнением работ за пределами тюрьмы.

23. Отвечая на вопрос г-на Прадо Вальехо, г-н Торн уточняет, что изоляция является исключительной мерой, к которой прибегают для того, чтобы обеспечить защиту заключенного от других заключенных и наоборот. За последние два года имел место ряд случаев применения к заключенным режима изоляции; он применялся к преступникам, совершившим убийства: эти лица напали на банк, убили нескольких служащих, а также одного полицейского и тяжело ранили многих других. Кроме того, эти лица совершили другие убийства, жертвой которых стали их сообщники, и также подверглись за это преследованию. Организация "Международная амнистия" раздула это дело, хотя в сущности речь шла лишь о четырех заключенных, к которым в Люксембурге был применен режим изоляции.

24. Предварительное заключение предусматривается на основании четко оговоренных мотивов. Оно может быть в любой момент прекращено Генеральным прокурором по ходатайству обвиняемого или по решению совещательной палаты суда (см. пункт 16, CCPR/C/57/Add.4). Раз в месяц любой подследственный может ходатайствовать о своем освобождении, и, если не существует опасности того, что подследственный может скрыться от правосудия или фальсифицировать вещественные доказательства, он должен быть освобожден. В Люксембурге предварительное или превентивное задержание применяется только в строго определенных случаях и никогда не превышает одного месяца ввиду переполненности тюрем.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации Люксембурга ответить на вопросы, содержащиеся в разделах III и IV перечня вопросов, которые следует учесть в связи с рассмотрением второго периодического доклада Люксембурга (документ без условного обозначения):

"III. Свобода передвижения, высылка иностранцев, свобода выражения мнений и свобода собраний (статьи 12, 13 и 19)

а) Скольким иностранцам было отказано в разрешении на жительство в Люксембурге, сколько из них были лишены удостоверений личности и скольким было отказано в продлении удостоверения личности вследствие невыполнения ими предусмотренных законом обязанностей в отношении своих семей? (См. пункт 28 доклада.)

б) Просьба представить подробную информацию об административных положениях, касающихся содержания под стражей иностранцев, ожидающих высылки.

с) Просьба уточнить, совместимо ли со статьей 21 Пакта положение, позволяющее органам коммунального самоуправления издавать постановления, относящиеся к осуществлению права на свободу собраний.

IV. Защита семьи и права лиц, принадлежащих к меньшинствам
(статьи 23, 24 и 27)

а) Просьба представить информацию о существующих законодательных или административных положениях, предусматривающих защиту интересов детей в случаях разлучения с семьей, кроме тех, которые описаны в пункте 37 доклада.

б) В связи с заявлением, сделанным в ходе рассмотрения первоначального доклада Люксембурга, просьба представить дополнительную информацию о путях и средствах, с помощью которых Иммиграционный совет привлекает иностранцев к участию в общественной жизни страны".

26. Г-н ТОРН (Люксембург) дает следующий ответ на вопрос а) раздела III: "Ни одному". Отвечая на вопрос б), он уточняет, что вопросы высылки и выдачи регулируются Шенгенским соглашением, действие которого распространяется лишь на членов Европейского экономического сообщества, присоединившихся к этому соглашению, что как раз относится и к Люксембургу. Иностранные подлежат высылке лишь в строго определенных случаях, а именно, в первую очередь, если преступление было совершено не на территории Великого Герцогства и, во-вторых, если эти лица нарушили или могут нарушить общественный порядок на территории Люксембурга. Однако постановление о высылке, которое является административным решением, подлежит обжалованию, и апелляция может быть представлена на рассмотрение Государственного совета, и он, во-первых, установит законность принятия решения о высылке, во-вторых, определит правильность осуществления процедуры и, в-третьих, установит, лежат ли в основе этого решения обоснованные мотивы. Дела о высылке или выдаче рассматриваются в порядке упрощенного производства и формальности выполняются очень быстро. Пока еще не имели место жалобы ни со стороны стран, каким эти лица могли быть выданы, ни со стороны лиц в самом Люксембурге, в отношении которых была применена мера в виде выдачи.

27. Отвечая далее на вопрос с) раздела III, г-н Торн говорит, что все иностранцы в Люксембурге имеют право на любые собрания, при условии, что эти собрания проводятся в частном порядке на дому. Другие виды собраний регулируются положениями закона и распоряжениями на уровне коммун. В статье 25 Конституции, которая применяется в этом случае, в частности, указывается, что "люксембуржцы имеют право на проведение мирных собраний с

участием невооруженных людей без получения предварительного разрешения при соблюдении положений законов. Это положение не распространяется на политические, религиозные и другие собрания, проходящие вне помещений; проведение таких собраний регулируется законами и инструкциями полиции". На иностранцев распространяется такое же правило, в том виде, как оно закреплено в статье 111 Конституции, а именно: "Любой иностранец, находящийся на территории Великого Герцогства, обладает правом на защиту, которая распространяется на лиц и имущество, кроме случаев, предусмотренных законом". Вопросы, связанные с проведением вне помещений собраний политического, религиозного и иного характера рассматриваются властями коммун, бургомистрами или эшевенами. Распоряжения этих властей подлежат утверждению министром внутренних дел, который принимает нормативное решение, и каждый гражданин, считающий, что ему этим решением министра был причинен ущерб, может обжаловать это решение, направив иск административному судье, в котором оспаривается законность принятия этого решения в отношении того или иного лица или ассоциации, членом которой это лицо является.

28. Переходя к разделу IV перечня вопросов, г-н Торн говорит, что в отношении прав лиц, принадлежащих к меньшинствам (вопрос b)), он безуспешно пытался найти в статье 27 Пакта определение меньшинств. На территории Люксембурга, население которого составляет 378 000 жителей, вместе живут иностранные граждане более 80 национальностей; в этих условиях трудно говорить о меньшинствах. Иностранные и выходцы из стран Европейского экономического сообщества, являются частью национального сообщества, независимо от их расы, национального происхождения, цвета кожи или религии, поскольку граждане Люксембурга хорошо знают, что без этих людей их страна не достигла бы такого процветания. Все эти лица в полной мере рассматриваются как граждане и обладают теми же правами, что и граждане Люксембурга, в том что касается социального, медицинского и пенсионного страхования, за исключением права голоса.

29. Что касается защиты интересов детей в случаях разлучения с семьей и их помещения под опеку третьих лиц (вопрос a)), то соответствующие меры по отношению к этим детям принимает судья по делам опеки совместно с централизованной службой социальной помощи. В заключение г-н Торн говорит, что в Люксембурге не было случаев нарушения положений статей 23, 24 и 27 Пакта.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета, если они того пожелают, задавать вопросы по разделам III и IV перечня вопросов.

31. Г-н САДИ принимает к сведению ответ на вопрос а) раздела III, а именно что ни одному иностранцу не было отказано в разрешении на жительство в Люксембурге и ни у одного иностранца не было изъято удостоверение личности и не было случаев его непродления в связи с невыполнением предусмотренных законом обязанностей по отношению к своей семье. Тем не менее закон предусматривает возможность изъятия или отказа в выдаче разрешения на жительство, если иностранец не выполняет своих обязанностей по отношению к своей семье (пункт 28, CCPR/C/57/Add.4). Г-н Сади спрашивает, идет ли в этом случае речь о правильном решении, направленном на исправление неадекватного поведения одного из супругов по отношению к своей семье, учитывая положения статьи 23 Пакта, в соответствии с которыми семья имеет право на защиту со стороны общества и государства. Отказывая в разрешении на жительство в Великом Герцогстве или на выдачу удостоверения личности иностранцу, не выполняющему своих родительских обязанностей, государство фактически отделяет

детей от одного из родителей и самих родителей друг от друга. Именно в этом г-н Сади видит проблему, связанную с применением статьи 23 Пакта, и он бы хотел получить некоторые разъяснения.

32. Кроме того, что касается вопроса б), то, как представляется, иностранцы, в отношении которых было принято постановление о высылке, имеют в Люксембурге право на обжалование такого решения. Не могла бы делегация Люксембурга уточнить процедуру, с помощью которой иностранец может добиваться отмены принятого в отношении него решения о высылке?

33. Г-н ФЁДОР хотел бы задать два вопроса; первый касается статьи 25 Пакта. В пункте 39 доклада (CCPR/C/57/Add.4) говорится, что в соответствии с законодательством Люксембурга "случаи лишения избирательного права" включают в себя, в частности, случаи, касающиеся лиц, "лишенных права голосовать на основании приговора по делам о проступках". Г-н Фёдор хотел бы знать, сколько времени действует такое лишение прав: в течение срока отбывания наказания или в течение определенного срока, установленного законом?

34. Второй вопрос касается статьи 27 Пакта, в отношении которой в первоначальном докладе государства-участника (CCPR/C/31/Add.2, пункт 116) указывалось, что "в Люксембурге не существует этнических, религиозных и языковых меньшинств" в том смысле, в котором эти термины употребляются в Пакте, то есть, говоря другими словами, в Люксембурге нет меньшинств. В пункте 43 второго периодического доклада отмечается, что "кодифицированные в статье 27 права защищаются Конституцией Люксембурга", на основе чего можно сделать вывод о том, что меньшинства в Люксембурге существуют и что их права защищаются Конституцией. Однако после заслушивания ответов делегации Люксембурга на вопросы, относящиеся к статье 27 Пакта, у г-на Фёдора сложилось впечатление, что было повторено первое толкование, т.е. содержащееся в первоначальном докладе. Он хотел бы знать, почему государство-участник считает, что в Люксембурге нет меньшинств по смыслу термина, используемого в статье 27, в то время как иностранцы пользуются практически теми же правами, что и граждане Люксембурга, за исключением права голоса.

35. Г-н ЛАЛЛАХ также поднимает вопрос о меньшинствах, в связи с которым, по-видимому, возникло недоразумение. Сами меньшинства не существуют изолированно, вне сложившихся обстоятельств. В статье 27 Пакта рассматривается вопрос о языковых, религиозных и этнических меньшинствах, и эта статья направлена на защиту права членов этих меньшинств пользоваться родным языком, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться своей культурой. По-видимому, в Люксембурге никто не лишен рассматриваемых прав. Напротив, делегация заявляет, что иностранцы, проживающие на территории Люксембурга, пользуются своим языком и исповедуют свою религию, и такое положение полностью соответствует тому, что предусмотрено статьей 27 Пакта.

36. Что касается статьи 12 Пакта, то г-н Эль ШАФЕИ напоминает, что в пункте 51 первоначального доклада Люксембурга (CCPR/C/31/Add.2) можно прочитать следующее: "Согласно статье 35 Уголовного кодекса, если судья освобождает осужденного под специальный надзор полиции, правительство может запретить освобожденному лицу появляться в некоторых местах. Это положение почти не применяется и будет изъято из Уголовного кодекса при его предстоящем пересмотре". Однако во втором периодическом докладе ничего не говорится на этот счет, за исключением того, что "права, кодифицированные в статьях 11

и 12, защищается Конституцией Люксембурга" (CCPR/C/57/Add.4, пункт 27). Г-н Эль Шафей хотел бы знать, было ли изъято рассматриваемое положение в ходе пересмотра Уголовного кодекса.

37. Г-н ВЕННЕРГРЕН присоединяется к вопросу г-на Фёдора относительно права голоса. Насколько он понимает, это право не признается за осужденными преступниками. Имеются ли здесь различия в зависимости от того, какой вид преступного действия был совершен? В частности, в случае осуждения лица за его политические, религиозные или идеологические убеждения, лишается ли оно в равной степени права голоса? Имели ли уже место случаи такого рода? Кроме того, если приговор был вынесен исправительным судом, иными словами за относительно малозначительное преступление, г-н Веннергрен хотел бы услышать подтверждение того, что лишение права голоса в таких случаях является не правилом, а, напротив, исключительной мерой. Применялась ли уже эта мера в таких случаях?

38. Что касается вопроса о праве на мирные собрания, то г-н Веннергрен не имеет четкого представления о положении в Люксембурге. В статье 21 Пакта предусматривается, что пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом. Тем не менее в статье 25 Конституции Люксембурга говорится, что порядок проведения политических, религиозных и других собраний вне помещений регулируется законами и инструкциями полиции. Однако инструкции полиции не являются законами. Г-н Веннергрен хотел бы получить точные сведения по этому вопросу и выяснить, соответствует ли ситуация, сложившаяся в Люксембурге, положениям Пакта.

39. Г-н АНДО хотел бы задать два вопроса относительно права на свободное выражение своего мнения – права, которому посвящена статья 19 Пакта. Во-первых, действует ли по-прежнему система выдачи разрешений радио- и телекомпаниям, а также другим средствам массовой информации? Какова процедура получения такого разрешения, существует ли движение сторонников либерализации такой системы, применяется ли она по-прежнему? Во-вторых, каково положение с точки зрения права и с точки зрения практики в области доступа граждан Люксембурга к государственным архивам?

40. Г-н ТОРН (Люксембург), отвечая на вопрос г-на Сади, говорит, что он не уверен, правильно ли он понял смысл вопроса. С юридической точки зрения иностранцу может быть отказано в продлении разрешения на жительство, однако власти до сих пор не сталкивались ни с одним таким случаем. Г-н Торн предполагает, что вопрос г-на Сади в определенной мере является рекомендацией в пользу внесения изменений в законодательство, с тем чтобы более строго регламентировать порядок отказа в выдаче разрешений на жительство. Он признает, что в этой области право и практику можно рассматривать, как противоречие друг другу. Что касается вопроса о путях обжалования решения о высылке, то г-н Торн отмечает, что процедура выдачи регулируется определенными формальностями и что все министры правительства Люксембурга должны дать свое согласие. Кроме того, лицо, в отношении которого было принято постановление о высылке, может обжаловать это решение в Государственном совете, и рассмотрение такого ходатайства фактически производится в течение 24 часов с момента его получения.

41. Отвечая на вопросы г-на Фёдора и г-на Веннергрена относительно лишения осужденных лиц гражданских прав, г-н Торн указывает, что статьей 53 Конституции устанавливаются правовые рамки с указанием только лишь условий

применения этой статьи. В соответствии с этой статьей Конституции права голосовать и быть избранным лишаются осужденные за уголовные преступления, лица, приговоренные к тюремному заключению за кражу, мошенничество или злоупотребление доверием, лица, официально признанные несостоятельными, банкроты, а также лица, признанные недееспособными, и лица, для которых судом были назначены советники. Пользование правом голоса может быть приостановлено судьей на основе его дискреционных полномочий, однако только временно. Кроме того, взрослые лица, находящиеся под опекой, главным образом лица, страдающие психическим заболеванием, также лишаются права голоса. Законодательством Люксембурга не предусматривается никаких других случаев лишения права голосовать и быть избранным. Г-н Торн добавляет, что речь идет о важном политическом праве, даже для осужденных лиц, и все лица, которые были лишены этого права после осуждения по уголовному делу, могут добиться отмены такого решения в порядке помилования Великим герцогом.

42. Касаясь вопроса, заданного г-ном Фёдором относительно этнических меньшинств, г-н Торн отмечает, что в течение долгого времени он безуспешно ищет определение этнического меньшинства. Если речь идет о сообществе, образовавшемся на территории какой-либо страны и представляющем своего рода юридическую целостность на этой территории, как это считалось до последнего времени, в таком случае на территории Люксембурга не существует этнических меньшинств. В Люксембурге проживают иммигранты самых различных национальностей, рас и вероисповеданий, которые не представляют собой этнические меньшинства с точки зрения законов Люксембурга, а скорее образуют группу иммигрантов, которые пользуются теми же правами, что и граждане Люксембурга. Г-н Торн напоминает, что в Люксембурге насчитывается всего лишь 378 000 жителей, и было бы некоторым преувеличением говорить об этнических меньшинствах при таком небольшом населении. Между тем, если считать, что иммигранты, объединенные в ассоциации, образуют этнические меньшинства, в таком случае можно сказать, что меньшинства в Люксембурге существуют. Г-н Торн уточняет, что этнические меньшинства, если употреблять этот термин, пользуются теми же правами, что и другие граждане.

43. Что касается вопроса г-на Лаллаха по статье 27 Пакта и более конкретно о праве меньшинств исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, то г-н Торн отвечает, что это право, несомненно, гарантируется. Для исповедования большого числа религий в Люксембурге имеются культовые сооружения, и сами люксембуржцы к тому же весьма терпимы в том, что касается этого вопроса.

44. Отвечая на вопрос, касающийся отказа в выдаче разрешения на жительство, г-н Торн указывает, что таких санкций не существует и что к тому же это не имело бы никакого смысла в стране, где максимальное расстояние до границы составляет 20 километров.

45. Отвечая на вопросы г-на Веннергрена о праве голоса, г-н Торн уточняет, что когда речь идет о субъекте, осужденном за индексное преступление уголовным судом (а именно за убийство или изнасилование), судья выносит постановление о временном лишении этого лица права голоса. Если речь идет о простом правонарушении, судья может, но не обязан, вынести решение о временном лишении осужденного права голоса. В любом случае право голосовать или быть избранным может быть восстановлено в порядке помилования.

46. Касаясь условий доступа граждан к государственным архивам, г-н Торн говорит, что в 1991 году Люксембург принял закон о защите информационных банков данных от компьютерного вируса. Если государственные архивы хранятся в

банках данных, то в этом случае для получения доступа к ним требуется разрешение правительства. Что касается бумажных архивных документов, то все граждане имеют к ним свободный доступ.

47. Отвечая на вопрос г-на Веннергрена относительно права на мирные собрания, г-н Торн говорит, что осуществление этого права регламентируется инструкциями полиции в каждой коммуне страны. Однако условия применения этих инструкций устанавливаются законом и включают в себя ограничения, предусмотренные статьей 21 Пакта. За исключением ограничений, предусмотренных законом, в Люксембурге гарантируется право на свободу ассоциации и собраний.

48. Г-н Андо спрашивал, можно ли рассматривать требование о получении телекомпаниями разрешения как ограничение права на свободное выражение своего мнения. Это является проблемой, с которой, несомненно, сталкиваются власти Люксембурга. Разрешение выдается телевещательным компаниям, однако при этом не накладывается никаких ограничений на количество или на характер программ при том условии, что последние соответствуют положениям закона о защите несовершеннолетних в тех случаях, когда речь идет о демонстрации эротических фильмов и фильмов со сценами насилия. Однако практически невозможно проконтролировать каждый кадр, и право на свободное выражение своего мнения применительно к телекомпаниям на практике ничем не ограничивается. Что касается национальной прессы, то здесь положение иное, и журналист может быть привлечен к уголовной ответственности за клевету. Однако в целом действующие правила не содержат никаких положений, которые ущемляли бы права средств массовой информации.

49. Г-н Покар занимает место Председателя.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что Комитет на этом закончил рассмотрение вопросов, заданных в связи с перечнем вопросов, и предлагает членам Комитета сделать свои заключительные замечания по второму периодическому докладу Люксембурга (CCPR/C/57/Add.4 и HRI/CORE/1/Add.10).

51. Г-жа ХИГГИНС выражает признательность делегации Люксембурга за предоставленную информацию, благодаря которой члены Комитета теперь лучше понимают действующую в Люксембурге юридическую систему. Она, в частности, приняла к сведению новые законодательные положения, касающиеся прав ребенка, прав иностранцев, права убежища, а также касающиеся организационной структуры судебной системы. Она также в равной степени отдает должное откровенности делегации Люксембурга, которая признала, что в ее стране мало знают о Пакте, и которая обязалась рекомендовать соответствующим властям провести работу по ознакомлению органов судебной власти с деятельностью и практикой рассмотрения соответствующих дел Комитета. Кроме того, она была очень тронута той заботой, которой окружены несовершеннолетние, в особенности содержащиеся в заключении и, следовательно, находящиеся в очень уязвимом положении. Она также отмечает наличие соглашений между государством и религиозными организациями. В данном случае Комитет сталкивается с весьма необычным фактом, когда государство субсидирует многочисленные религиозные организации. Что касается вопроса о таких соглашениях, то, видимо, здесь следует поставить точку, поскольку могут возникнуть определенные трудности в случае создания новых религиозных организаций в Люксембурге.

52. Насколько понимает г-жа Хиггинс, временное лишение права голоса является составной частью осуждения. В этом случае речь не идет о мере, вытекающей из самого факта заключения под стражу, как это имеет место в ее стране,

Великобритании. В связи с такой ситуацией возникает ряд вопросов в рамках статьи 25 Пакта, в которой говорится, что каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации, упомянутой в статье 2, и без необоснованных ограничений право и возможность голосовать и быть избранным. Г-жа Хиггинс спрашивает, не является ли временное лишение этого права, связанное с осуждением, необоснованным ограничением.

53. Кроме того, ее по-прежнему волнует вопрос об изоляции в одиночных камерах. Делегация Люксембурга объяснила, что эта мера не носит характера наказания, однако применяется по соображениям поддержания внутренней дисциплины. Такой нюанс является очень тонким. Несомненно, что такая мера может быть оправдана необходимостью, когда речь идет о присутствии опасного лица, которое может причинить вред как самому себе, так и другим лицам. Г-жа Хиггинс все-таки хотела бы знать, каким образом принимается решение о применении такой меры, в какой именно момент можно полагать, что в этой мере есть необходимость, и на какой срок она назначается. Кроме того, в заявлении делегации Люксембурга не содержится никаких разъяснений относительно необходимости лишения заключенных права на чтение книг и газет, как это предусмотрено тюремным регламентом. Более того, по ее мнению, одного часа физических упражнений в день для заключенных недостаточно. Г-жа Хиггинс добавляет, что, по ее мнению, изоляцию в одиночных камерах, длившуюся два года и более, можно рассматривать как бесчеловечное обращение по смыслу положений Пакта. Одновременно она принимает во внимание заявление делегации Люксембурга, согласно которому в одиночном тюремном заключении содержатся лишь четверо осужденных за убийства, и в последнее время никто больше не был подвергнут такой мере.

54. Что касается вопроса об этнических меньшинствах, то г-жа Хиггинс желает уточнить точку зрения Комитета: поскольку государство-участник отказывается обсуждать этот вопрос по той причине, что, по мнению государства-участника, речь идет о проблеме, связанной с самоопределением, Комитет отвечает государству-участнику, что права меньшинств и право на самоопределение являются разными вопросами. Если государство-участник заявляет, что на его территории просто не существует этнических меньшинств, желая тем самым показать, что все граждане подвергаются равному обращению, Комитет отвечает государству-участнику, что, поскольку в соответствии с положениями Пакта все граждане должны подвергаться одинаковому обращению на условиях равенства, без какой-либо дискриминации (за исключением определенных отступлений, касающихся политических прав иностранцев), вопрос о меньшинствах должен рассматриваться отдельно. Когда речь идет об этнических меньшинствах, нельзя довольствоваться лишь утверждением того, что все граждане подлежат одинаковому обращению. В этой связи г-жа Хиггинс ссылается на статью 27 Пакта, которая предусматривает, что лицам, принадлежащим к этническим, религиозным и языковым меньшинствам, не может быть отказано в праве пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком. Таким образом, важно следить за тем, чтобы это право полностью гарантировалось государством-участником. К тому же г-жа Хиггинс уточняет, что она в полной мере убеждена, что в Люксембурге дело обстоит именно так.

55. В заключение она благодарит делегацию Люксембурга за диалог с Комитетом, и, за исключением некоторых моментов, о которых она только что сообщила, г-жа Хиггинс заявляет, что она удовлетворена полученной информацией.

56. Г-н Эль ШАФЕИ выражает удовлетворение откровенным диалогом, который позволил прояснить многие вопросы и успешно дополнить второй периодический доклад (CCPR/C/57/Add.4). Кроме того, основной документ (HRI/CORE/1/Add.10) представляет собой прекрасный доклад, который, несомненно, будет весьма полезным также и для других органов, в обязанности которых входит наблюдение за выполнением международных договоров по правам человека.

57. Состоявшийся диалог позволил, в частности, прояснить вопрос об этнических меньшинствах, и г-жа Хиггинс дала отличное резюме позиции Комитета в этой области. К тому же делегация Люксембурга в конечном счете признала существование этнических меньшинств в своей стране. Осталось, пожалуй, только договориться об определении этих терминов. Во всяком случае можно согласиться, что в Люксембурге имеются объединения и сообщества, защита прав членов которых предусматривается статьей 27 Пакта.

58. Что касается длительной изоляции в одиночных камерах, то г-н Эль Шафей с удовлетворением узнал, что эта мера была применена лишь к очень небольшой группе лиц. И наконец, касаясь проблемы лишения права голоса, он уточняет, что Комитет выражает пожелание о пересмотре законодательства в этой области.

59. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО благодарит делегацию Люксембурга за сотрудничество. Люксембург является страной, где не существует крупных проблем с правами человека, и эта страна четко выражает свое стремление содействовать осуществлению прав человека и обеспечивать их защиту. Верховенство международного права над внутренним правом, закрепленное в законодательстве, представляет собой важный элемент уважения основных прав, изложенных в пактах по правам человека.

60. Однако г-н Прадо Вальехо обеспокоен режимом изоляции в одиночных камерах, имеющим чрезмерную продолжительность, и по своей форме и по связанным с ним ограничениям может рассматриваться как бесчеловечное обращение. Его в равной степени беспокоит вопрос о продлении срока предварительного заключения. Предварительное заключение имеет свою конкретную функцию, а именно обеспечение явки обвиняемого в суд. Оно не должно становиться правилом; оно не должно влиять на осуществление права на свободу и других прав человека и не должно затрагивать принцип презумпции невиновности. Можно надеяться, что делегация Люксембурга обратит внимание правительства на эти вопросы.

61. Г-н ВЕННЕРГРЕН удовлетворен конструктивным и поучительным диалогом, установленным между делегацией Люксембурга и Комитетом. Однако он хотел бы поделиться своими опасениями по трем вопросам. Первый вопрос касается смертной казни. Г-н Веннергрен удовлетворен тем, что конституционная палата суда предполагает отменить этот вид наказания, и он надеется, что на пути внесения соответствующих поправок в Конституцию не будет никаких препятствий.

62. Второй вопрос, вызывающий у него обеспокоенность, касается режима изоляции. Его применение представляет собой бесчеловечное обращение, и очень в немногих странах к нему прибегают. Даже в случае заключенных, которые могут причинить вред самим себе или другим заключенным, целью должна стать социальная переориентация, а режим изоляции не способствует достижению этой цели. Если заключенные не имеют доступа даже к печатным изданиям, лишены возможности слушать радио и смотреть телепередачи, если они полностью изолированы от внешнего мира, то можно считать, что они подвергаются действительно очень бесчеловечному обращению. Режим изоляции должен применяться, когда в этом есть необходимость, лишь в течение очень короткого

промежутка времени, и изоляция не должна длиться несколько лет. Также вызывает обеспокоенность тот факт, что решения Генерального прокурора, касающиеся изоляции заключенных или помещения душевнобольных в лечебные учреждения, не подлежат обжалованию. Даже если эти решения принимаются с добрыми намерениями, никогда не следует полагаться на добрые намерения лишь одного лица.

63. И наконец, г-на Веннергрена волнует вопрос лишения права голоса в связи с осуждением по уголовному делу. В подлинно демократическом государстве никто и никогда не должен лишаться этого основного и неотъемлемого права. Люксембург уже изменил и упростил процедуру обжалования решения о таком наказании. Следует надеяться, что Люксембург продолжит работу в этой области и снимет все ограничения на право голоса, связанные с осуждением за преступление.

64. В целом Люксембург достиг отличных результатов в области прав человека; именно поэтому Комитет считает необходимым подчеркнуть некоторые элементы, которые по-прежнему вызывают обеспокоенность.

65. Г-н АНДО благодарит делегацию Люксембурга за сотрудничество. Он напоминает, что цель Комитета заключается не в предъявлении обвинений и не в критике политики того или иного правительства в области прав человека, а в выявлении возможных проблем, затрагивающих защиту и содействие осуществлению этих прав, и в изучении этих проблем вместе с соответствующим государством-участником, чтобы попытаться их решить. Основной документ, представленный Люксембургом (HRI/CORE/1/Add.10), составлен превосходно, и ответы, данные делегацией в устной форме, позволили ликвидировать отдельные пробелы второго периодического доклада (CCPR/C/57/Add.4). В целом в Люксембурге не существует никаких серьезных проблем с точки зрения прав человека, и, несомненно, эта страна служит примером в этой области.

66. Между тем г-н Андо хотел поделиться своей обеспокоенностью в том, что касается срока предварительного заключения. Этот срок должен быть ограничен законом. Однако этот срок различен в зависимости от дела и от решения судьи. Предполагается, что срок должен быть пропорционален предусматриваемому наказанию, что противоречит принципу презумпции невиновности. Эти два вопроса должны рассматриваться совершенно отдельно друг от друга. Г-н Андо также разделяет обеспокоенность, выраженную другими членами Комитета по вопросу о режиме изоляции.

67. И наконец, г-н Андо хотел бы рекомендовать Люксембургу рассмотреть вопрос о снятии оговорок, сформулированных Люксембургом по пункту 2 статьи 19 Пакта. В связи с существованием в Люксембурге ограничений на выпуск программ радио и телевидения, а также на демонстрацию фильмов, обоснованных, по-видимому, желанием обеспечить охрану общественного порядка, здоровья или нравственности населения, как это предусмотрено пунктом 3 статьи 19 Пакта, сохранение оговорок в отношении этой статьи не представляется оправданным.

68. Содействие осуществлению прав человека и их защита обеспечиваются в Люксембурге в отличных условиях, однако Комитет желает внести вклад в дальнейшее улучшение положения, обращая внимание на отдельные небольшие недостатки.

69. Г-н ЛАЛЛАХ благодарит делегацию Люксембурга за доклады и ответы на вопросы, которые позволили членам Комитета лучше понять положение с правами человека в Люксембурге.

70. Он с некоторым удивлением констатирует, что население, магистраты и государственные должностные лица недостаточно хорошо осведомлены о Пакте, и он выражает пожелание, чтобы правительство ликвидировало этот пробел.

71. Похоже, сохраняется некоторое недоразумение в отношении смысла термина "меньшинство". Как бы этот термин ни определялся, в Люксембурге существуют меньшинства, которые пользуются защитой, предусмотренной статьей 27 Пакта.

72. Г-на Лаллаха беспокоит вопрос о режиме изоляции. Он напоминает, что, становясь участниками Пакта, государства берут на себя обязательства, предусматривающие строгие ограничения в отношении возможных видов наказания: наказание не должно быть жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство. Применение изоляции может быть оправдано лишь в тех случаях, когда деяния были совершены в тюрьме, при условии, что изоляция будет короткой. Наказание в виде изоляции на два года, как представляется, несовместимо с современными нормами обращения с людьми. Кроме того, тот факт, что законом, по-видимому, не предусматривается никаких ограничений в отношении продолжительности изоляции, является весьма необычным и, несомненно, противоречит Пакту. Следует привлечь внимание депутатов, а также всех других слоев общества к этому вопросу, а также к Пакту, с тем чтобы Люксембург смог в конечном итоге отказаться от этого вида наказания.

73. Что касается права голоса, то г-н Лаллах считает, что осужденный не должен лишаться этого права, и не только потому, что он продолжает оставаться членом общества и должен иметь своих представителей, но также и потому, что он может внести вклад в благосостояние нации. Право голоса не должно быть просто привилегией, которой могут лишить в случае проступка.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отдает должное делегации Люксембурга за ее компетентность и откровенность. Верховенство международного права (и, в частности, Пакта) над внутренним правом является важным аспектом правовой системы Люксембурга. Следственный судья обладает полномочиями не применять внутренние законы, если они противоречат какому-либо международному договору. Поэтому желательно, чтобы судебные власти были лучше осведомлены о Пакте, о процедуре его применения и о практике, которой придерживается Комитет. И, в частности, их необходимо информировать об общих замечаниях Комитета, решениях, которые он принимает на основании Факультативного протокола, и о выводах, которые он сделал по вопросу о положении с правами человека в Люксембурге. Председатель убежден, что власти Люксембурга учатут вопросы, которые вызывают обеспокоенность у членов Комитета.

75. Г-н ТОРН (Люксембург) благодарит членов Комитета за вопросы, критику и предложения.

Заседание закрывается в 17 час. 45 мин.